

Ассистент кафедры гражданского права.

Tkacheva Liudmila Vasilievna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»

E-mail: ludmila_c@list.ru

44, Nekrasovskiyy, Taganrog, 347928, Russia, phone 37-16-31, cell 8-918-535-63-00

Assistant of department of civil law.

ББК 67.0

О.А. Андреева

**РИСКИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА
В ИННОВАЦИОННОЙ СРЕДЕ: ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДИСКУРС**

Новые техника и технологии должны рассматриваться в определенной правовой среде, которая определяет рамки свободного развития производительных сил. Современные средства правового обеспечения научно-технической деятельности предполагают умение работать с минимальными издержками, для чего необходима правовая экспертиза рисков.

Правовая экспертиза рисков.

Olga A. Andreeva

**RISKS OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL PROGRESS
IN INNOVATION ENVIRONMENT: POLITICAL AND LEGAL DISCOURSE**

New techniques and technology must be considered in the definite legal environment, which defines the limits of the free development of productive forces. The modern means of legal guaranteeing of science and technical activity presuppose the ability to work with the minimal expenses, so the legal risks examination draws up the consensus.

Legal risks examination.

В связи с совершенствованием техники все чаще обсуждаются вопросы роста зависимости человека от машин или замены человека машиной. В массовом сознании складываются стереотипы порабощения человека техникой, но в действительности даже самые сложные машины не могут обладать человеческими качествами, такими как свобода воли, творчество, осознание своих интересов, умение прогнозировать будущие последствия развития техники в понятиях философии права. Все, что машины могут делать в этом плане, заранее запрограммировано в них человеком, а так называемые вышедшие из подчинения человека автоматы или роботы, означают лишь ошибки проектирования. В этом нет никакой мистики, а присутствует тот же человеческий фактор, который может допустить неадекватное программирование интеллектуальных машин, имеющее и правовые последствия.

Поэтому при анализе всевозможных технических сбоев и катастроф специалисты всегда находят инженерное объяснение наступивших правовых последствий по вине изготовителей или пользователей техники. Особенно это заметно при анализе различных сбоев компьютерных программ, в результате которых судьбы человечества подчас ставятся на грань катастрофы и бездейственности международного права. Когда в американской системе предупреждения ядерного нападения в 80-х годах XX в. произошел сбой, то появилась реальная возможность выдачи автоматической команды на приведение в действие всех средств ядерного

сдерживания, а это могло привести к мировой войне. Только профессиональное решение в последний момент удержало мир от уничтожения, так как оказалось, что в основе этого сбоя лежал всего лишь человеческий фактор, а точнее несовершенная компьютерная программа.

В современном мире такие события случаются все чаще, а, следовательно, и правовой контроль над ними должен перейти от узкого круга специалистов в компетенцию ответственных международных правозащитных организаций. В ряду этих выводов и угроз стоят и клонирование живых существ, включая человека, и освоение новых форм ядерного синтеза, и генно-инженерные манипуляции с человеческой ДНК, наследственностью и генномодифицированные продукты, в том числе и животного происхождения, и создание новых видов оружия, и опасных веществ для человека. Социальную и правовую степень этой опасности под силу осмыслить и привлечь к ней общественное внимание только философии права с ее широкой опорой на другие науки. Техническая элита подчас преувеличивает свои прогностические возможности, сводя их к процессу причинно-следственных связей в логике развития научно-технического прогресса, упуская из вида его правовые и политико-правовые последствия. Но это можно назвать частной методикой научного предвидения, которая осуществляет его в узких или даже профессиональных пределах, тогда как речь идет о прогнозе развития цивилизации в целом. «Чтобы избежать этого, – указывает В.Г. Горохов, – мы пытаемся построить наше рациональное обоснование такого рода оценки на данных и методах науки. Однако, опираясь на многочисленные современные дисциплины, мы выходим на более высокий уровень рефлексии, где ни одна из этих дисциплин не способна дать рациональное основание для междисциплинарного и трансдисциплинарного исследования. В этой ситуации оценка техники, чтобы остаться на почве научной рациональности, вынуждена обратиться к социально-гуманитарному, в самом широком смысле этого слова, гуманитарному и философскому исследованию» [1]. Если не прибегать к такому общезначимому критерию, то научно-технический прогноз может приводить к иррациональным последствиям, когда решение придется принимать в изменившихся политико-правовых условиях и при худших обстоятельствах.

Авария на Чернобыльской АЭС была в конце концов ликвидирована, но лучше было бы затратить силы и средства на более тщательный просчет возможных негативных последствий и степени правового риска, который чаще всего упускается из вида. В общем смысле, одной из причин этой катастрофы стало игнорирование философской концепции допустимости риска, которую самонадеянно подменили концепцией технической надежности машин в условиях правовой безответственности. Новые техника и технологии должны рассматриваться в иной, чем механистическая картина мира. Современное общество уже не может возводиться на идеях свободного развития производительных сил, бесконтрольного использования энергии и материалов природы, так как все эти подходы не отвечают запросам сложившейся ситуации и требуют жесткого правового регулирования как нормами международного, так и национального права.

Современные средства научно-технического прогресса предполагают умение работать в разных средах, как в природной, так и культурной, следовательно, правовая культура становится важнейшим условием для инновационной научно-технической деятельности. Деятельность человека в рамках научно-технического прогресса предполагает комплексное исследование возможных экологических, социальных и правовых последствий. При этом в рамках общественно-правовой экспертизы следует вырабатывать консенсус, при котором общество воспринимает определенные инновации, соглашается на неизбежное ограничение своих прав и

свобод, а техника получает взамен материальное обеспечение и правовое пространство для дальнейшего развития технической цивилизации, совместимой с философско-правовым пониманием человека, культуры, техники и диалектики их взаимодействия.

Философско-правовой подход к разрешению противоречий, возникающих между техникой и обществом, должен в какой-то степени напоминать решение проблемы соотношения психики и телесности человека. В ходе длительного исследования этого соотношения утвердилось, что они представляют из себя диалектическое противоречие, т.е. такое, которое предполагает и отрицает друг друга, не существуя отдельно. Попытки иного решения этого вопроса привели лишь к раздвоению мира на земной и небесный, что привело, в конечном счете, к запутыванию вопроса и бесперспективности выхода на позитивное решение. Наука и религия тысячелетиями дискутировали друг с другом, пока, наконец, наука не вышла из спора, предоставив его вести религиозным концессиям. Это стало окончанием исторической дискуссии, длившейся на протяжении тысячелетий, пока наука, наконец-то, не поняла, что ее используют в качестве средства саморекламы и спасения от исторического забвения.

Современная философия техники, как наука, пришла к пониманию, что психическое и телесное развитие происходит как способ самореализации человеческой личности, самостоятельного осмысления ею исторического и личного опыта, ценностей жизни и культуры. И в то же время в процессе своей природы в диалоге и общении с другими, которое часто происходит на базе современной технологичной общественной среды. В этом процессе техника и технология становятся не только частью человеческой практики, но и превращаются в фактор человеческого развития в соответствии с правами, свободами и обязанностями. Поэтому неправомерно даже ставить вопрос об отказе от техники или от техногенной цивилизации, так как это невозможно и не нужно. Человек охотно воспринимает технические инновации и быстро находит свое место в них, если они не ущемляют его права и интересы. Новое поколение россиян в пределах одной человеческой жизни поменяло крестьянскую психологию своих предков на образ жизни индустриального общества, поголовно осваивая технику и технологии, которые еще недавно официальная церковь рассматривала как козни дьявола.

По сути, сама человеческая деятельность стала осуществляться на технической основе, о чем свидетельствует массовое нежелание и отказ работников от неквалифицированного, малоквалифицированного и даже физического труда и поголовное увлечение инновациями и новыми технологиями. Тем самым, основой современной правовой культуры стала технологизация внутреннего мира личности. Следовательно, в древнее понятие «технэ» современные наука и культура вкладывают новое смысловое содержание, включающее не только умение действовать, но и умение ставить цели и достигать творческих результатов в границах политико-правового пространства. «Таким образом, – считает В.И. Григорьев, – современная научно-техническая революция ведет к революционному преобразованию всех фундаментальных основ общественной жизни: практической деятельности (производство идей), т.е. производство целостной общественной жизни» [2]. В результате взаимодействия общественного бытия и общественного сознания правовая культура поднимается на качественно новый уровень.

Практическая деятельность в настоящее время становится универсальным способом освоения окружающей среды, ставя под свой правовой контроль глобальные естественные процессы. Теоретическая деятельность, постигая основы бытия, частично опережает развитие общественного сознания. Этим объясняется

сосуществование наряду с современной научной картиной мира таких атавизмов, как оккультные науки, отражающие даже не древний, а пещерный уровень мышления. Может оказаться, что в пределах одного исторического времени, люди не смогут понимать друг друга, так как находятся на разных сторонах человеческой культуры. Им, например, будет трудно понять идею «золотого миллиарда», трансгенной инженерии или создание класса общественных рабов – роботов, так как эти инновации они воспринимают в понятиях и представлениях прошлых эпох.

Революционные изменения в технике, образе жизни и культуре ведет к созданию новых ценностных структур, в которых доминирующее положение занимают общечеловеческие ценности, отражающие процессы переоценки человеком своего места и роли в природе и обществе, особенно в системе современной технологизированной цивилизации. Поэтому новая правовая культура должна переориентироваться на обслуживание нового типа личности, как высшей ценности общественного прогресса, обладающей не только общепризнанными правами и свободами, но и гуманистическим видением мира, творческими способностями для его преобразования. Складывающаяся общественно-историческая практика показывает, что, в целом, уже сложился тот пласт правовой культуры, на основе которого возможно преодоление и разрешение противоречий, возникающих при переходе от индустриального к постиндустриальному обществу.

С точки зрения философии науки, перед ней возникают проблемы, требующие дальнейшего решения следующих аспектов:

- осмысление культурно-исторического процесса вне рамок креативности, предполагающей некую достижимую цель как конец развития и творчества. Философия вплотную подошла к пониманию бесконечности не только материи, но и социума при условии разумного и правового построения его основ. Это постепенно приводит к осознанию того факта, что природа не поставила предела общественному развитию, а наука и право в состоянии обеспечить общественный прогресс. Современная наука принципиально указывает на возможность восстановления природных ресурсов, энергообеспеченности человечества, кардинальное увеличение продолжительности жизни, возможность внеземной экспансии человеческой цивилизации;

- осознание новых реалий существования науки, в контексте социальных и правовых условий ее бытия, что делает ее сопричастной не только к организации производства, но и наполнению новым содержанием социокультурных процессов, при которых атрибутивные качества исторического приобретают новый стимул и средства для реализации неисчерпанных потенций.

Дело заключается в том, что человечество само ставит пределы своему развитию либо в виде социальных теорий («Конец света», «Заката Европы», «конфликта цивилизаций»), связанных либо с мистическим отказом от осмысления реальных проблем, либо с гипертрофированным восприятием этих проблем, при котором исключаются возможности творческого развития и культурных потенций человека. Постепенно приходит осознание того факта, что культура является главным двигателем прогресса, так как ее отсутствие делает бессмысленным количественное накопление общественных богатств.

В совокупности такой подход позволяет создать новый тип понимания, который отражает складывающиеся реалии развития науки, техники, культуры и права в инновационной среде. «Основанием этой целостности, – считает В.М. Найдыш, – служат ценностные предпосылки, составляющие мотивационную основу деятельности. Чем выше уровень понимания, тем больше возможностей для когнитивного выражения результата – познания объекта. Достаточно динамичная система ценностей более успешно обеспечивает синтез когнитивных элементов

познания» [3]. Такое понимание и такой подход придают системную целостность познавательной деятельности, в основе которой лежит культурно ориентированный подход, объединяющий все элементы научно-технического прогресса.

Изменения, происходящие под влиянием развития науки и техники, оказывают заметное влияние на изменения в содержании и характере права и законодательства. Как известно, эти проблемы порождаются всеобщими закономерностями разделения труда, в анализе которого большая роль принадлежала марксизму. В нем различаются три формы разделения труда – общее, связанное со спецификой производства, частное, связанное с отраслями производства и функциональное, внутри каждого предприятия. В марксизме характер труда раскрывался через творческую деятельность как отношение человека к миру, основанному на единстве духовного процесса и материального его преобразования. «Труд, – писал К. Маркс, – есть положительная творческая деятельность» [4]. Следовательно, творческий труд входит в понятие труда вообще, а развитие техники способствует повышению доли творческого труда, даже в условиях технологических процессов. Творческий труд способствует развитию профессионализма и разделению труда, в ходе чего работник приобретает высокую квалификацию и способность обеспечивать внедрение инноваций в производство. Последняя форма разделения труда представляет из себя профессиональное разделение и непосредственно связано с характером правоотношений в рамках производительных сил общества. В марксизме предусматривалось, что эти формы разделения труда не являются окончательными, а присущи лишь классическому периоду развития капитализма и, что по мере его трансформации в индустриальное и постиндустриальное общество, должно смениться новым разделением, соответствующим как характеру производства, так и новому самосознанию человека и его деятельности.

Эта философско-правовая концепция трансформации общества в рамках одной общественно-экономической формации, которая в своем естественно-историческом развитии качественно изменяет сущность общественных отношений, дает современному общественному сознанию шанс на выход из системы антагонистических противоречий прежних обществ. На реальность этого шанса указывают современные Конституции, в которых социальная основа общества определяется в общих философских и гуманистических чертах. Поэтому существующее профессиональное разделение труда становится лишь исторически приходящей формой его развития. «Старый способ производства, – писал Ф. Энгельс, – должен быть, следовательно, коренным образом перевернут и в особенности должно исчезнуть старое разделение труда. На его место должна вступить такая организация производства, где производительный труд... представлял бы каждому возможность развивать во всех направлениях и действительно проявлять свои способности как физические, так и духовные, – где, следовательно, производительный труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение» [5]. Не трудно заметить, что этому фундаментальному характеру эволюции общественного труда, в целом, соответствует ст. 7 Конституции РФ, ставящая целью общественного развития создание необходимых условий для раскрытия и реализации творческих сил и способностей у человека.

В настоящее время все отчетливее проявляются перспективы развития общественного разделения труда по мере реорганизации производства и подготовки специалистов, для которых научная широта мышления, мировоззрения, теоретическая и правовая подготовка становятся не факультативами, а основными качествами. Правовой анализ оценки последствий технической деятельности становится таким же необходимым, как инженерный расчет ее технологии. Наряду с дальнейшей дифференциацией специальностей и профессий происходит интеграция целых от-

раслей знания, как например, информатики, которая из технического направления в науке становится аналогом математики, проникающей во все сферы теоретической и практической деятельности. Профессия менеджера становится архетипом управленческой деятельности, а самоуправление универсальной формой построения социальных и производственных структур практически во всех сферах деятельности. При этом менеджер однозначно не может быть отнесен ни к технократу, ни к гуманитарю, так как олицетворяет в своей деятельности социотехнический и социокультурный подход к решению общезначимых проблем. Доказательством этого служит расширение гуманитарной и правовой подготовки всех уровней, а также востребованность в гуманитарном и правовом образовании, которое сейчас обладает большей притягательностью при поступлении в высшие профессиональные учебные заведения, т.е. фактически при выборе рода деятельности.

Опираясь на презумпцию рыночного спроса и предложения, странно слышать со стороны бюрократов сетования об избыточности гуманитариев и юристов перед техническими специалистами, так как эти сетования вместо либерального регулирования подготовки трудовых ресурсов предполагают волонтаристский способ решения баланса кадров. Получается, что люди в массе обременены неразумием и поступают в ущерб собственным интересам, тогда как властвующая элита обладает всеобщей мудростью и знает, кому и как нужно делать, чтобы реализовать себя на рынке труда. «Приоритеты, – подчеркивал Председатель Правительства РФ В.В. Путин, – которые ставит перед нами сама жизнь... это прежде всего создание условий для развития человека за счет подъема образования, здравоохранения, науки, культуры, и эффективной социальной политики. Это переход экономики на инновационный путь» [6]. Эти перспективные задачи предполагают подготовку разносторонних специалистов, среди которых гуманитариям отводится достойное место. Поэтому бюрократические расчеты подготовки специалистов носят субъективный и произвольный характер, определяемый старыми догмами плановой экономики. Напрашивается простой вывод, что в настоящее время гуманитарная и юридическая подготовка становятся базовой ценностью, помогающей человеку определиться в личной и общественной жизни, тогда как чисто инженерная деятельность может лишить человека возможности постичь счастье труда, познания, творчества и плодов культуры.

Технократические подходы к проблеме человека ограничиваются преимущественно лишь учетом производственной эффективности, экономической выгоды, пониманием человека как придатка машины, общими контурами развития социальной сферы, т.е. методами, которые более характерны для определения некультурности, а не характеристики человека, включенного в инновационные процессы XXI в. Это может оказаться одной из причин торможения научно-технического прогресса и отставания его от темпов развития мировой цивилизации. В настоящее время Россия, еще недавно возглавляющая научно-технической прогресс во многих областях деятельности, постепенно утрачивает эту роль, равняясь, преимущественно, на страны, специализирующиеся на освоении чужих патентов, технологий и т.д. То, что подчас успешно внедряется и функционирует в Японии, было создано усилиями советских и российских ученых, вместе с научно-технической элитой развитых стран, но для них может не подойти механическое заимствование чужих идей и достижений. За последнее время патентование открытий российских ученых упало в несколько раз, что требует дополнительного внимания и финансирования технической науки с целью выведения ее из кризиса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Горохов В.Г.* Междисциплинарные исследования научно-технического развития и инновационная политика // Вопросы философии. – 2006. – № 14. – С. 95–96.
2. *Григорьев В.И.* Наука и техника в контексте культуры. – М., 1989. – С. 136.
3. *Найдыш В.М.* Научная революция и познание: философско-методологический анализ. – М., 1987. – С. 106.
4. *Маркс К. Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 1. – С. 554.
5. *Маркс К. Энгельс Ф.* Соч., Т. 20. – С. 305.
6. Председатель правительства Владимир Путин представил развернутую программу своего кабинета // Российская газета. 2008. 9 мая. – С. 2.

Андреева Ольга Александровна

Технологический институт федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет» в г. Таганроге
E-mail: ol-andr1@yandex.ru

347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44, тел. 37-16-31, моб. 8-918-535-63-00

Профессор

Andreeva Olga Aleksandrovna

Taganrog Institute of Technology – Federal State-Owned Educational Establishment of Higher Vocational Education «Southern Federal University»

E-mail: ol-andr1@yandex.ru

44, Nekrasovskiy, Taganrog, 347928, Russia, phone 37-16-31, cell 8-918-535-63-00

Professor.

ББК 67.3

В.Ю. Апрыщенко

**АНГЛО-ШОТЛАНДСКАЯ ПАРЛАМЕНТСКАЯ УНИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ БРИТАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Статья посвящена развитию современной англо-шотландской историографии унии 1707 г. В ней затрагивается ряд вопросов, таких как экономические условия заключения унии, народная реакция на процесс англо-шотландской интеграции, а также проблема трансформации шотландской национальной идентичности.

Шотландская национальная идентичность.

Victor Y. Apryshchenko

**PARLIAMENTARY UNION OF 1707
IN CONTEMPORARY BRITISH HISTORIOGRAPHY**

The article is devoted to development of historiography of the Union of 1707. There are few questions are analyzing here. The first one is economic conditions which determined the union. Second one is the problem of people reaction on the problem of national integration. And the last one is the dilemma of Scottish national identity transformation.

Scottish national identity.

Среди британских исследователей шотландская история рубежа XVIII–XIX вв. и последовавший за этим процесс трансформации национальной идентичности вызывали и продолжают провоцировать многочисленные дискуссии. Характерной